

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический»

ХЕРСОНЕССКИЙ СБОРНИК

Выпуск XXIV

Основан в 1926 году

Севастополь
2023

ББК 63 (2Рос-Кры) я5
УДК 902/904(05)
ХЗ9

Рекомендовано к изданию решением Ученого совета
Государственного историко-археологического музея-заповедника
«Херсонес Таврический»

Редакционный совет:

А. И. Айбабин, проф., д. и. н. — председатель Редакционного совета;
М. В. Бибилов, проф., д. и. н.; А. В. Зайков, к. и. н.; Д. А. Костромичев, к. и. н.;
В. В. Майко, д. и. н.; В. Е. Науменко, к. и. н.; С. Ю. Сапрыкин, проф., д. и. н.;
Л. В. Седикова, к. и. н.; В. П. Степаненко, проф., д. и. н.; И. Н. Храпунов, проф., д. и. н.

Редакционная коллегия:

А. В. Зайков, к. и. н. — ответственный редактор;
Т. А. Прохорова, к. и. н.; А. А. Роменский, к. и. н.

Херсонесский сборник. Сборник научных трудов /отв. ред. А. В. Зайков. —
Севастополь: ГИА МЗ «Херсонес Таврический», 2023. — Выпуск XXIV. — 292 с.

Основу двадцать четвертого выпуска «Херсонесского сборника» составляют статьи, которые касаются находок, открытий и древностей, связанных с историей Северного Причерноморья в античную и средневековую эпохи и, в первую очередь, с территорией древнего Херсонеса и его сельскохозяйственной округи. Одна из статей посвящена хазарским древностям. В выпуске нашли отражение эпиграфические и нумизматические исследования. Традиционно в сборнике представлен материал, посвященный междисциплинарным методам в деле изучения археологических памятников (на опыте Херсонесского музея). Большинство статей сборника богато иллюстрированы. Издание адресуется историкам, археологам, краеведам, студентам и преподавателям, а также всем тем, кто интересуется античной и средневековой археологией, историей и культурой.

ББК 63 (2Рос-Кры) я5
УДК 902/904(05)

ISSN 2782-4977

© Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ ЭНЕОЛИТА – БРОНЗОВОГО ВЕКА

Ступко М. В.

РЕКОНСТРУКЦИЯ КАМЕННЫХ СВЕРЛЕННЫХ ТОПОРОВ-МОЛОТКОВ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, МЕТОДЫ	7
---	---

АНТИЧНАЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ ХЕРСОНЕСА

Рыжова Л. А.

Эллинистические амфоры стиля WEST SLOPE из раскопок Херсонеса	28
---	----

Ковальчук А. В., Соловьев С. Л.

Находки из объекта № 125 Южного пригорода Херсонеса	52
---	----

Ковалевская Л. А., Созник В. В.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОХРАННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СЕЛЬСКОЙ УСАДЬБЫ 357 НА ХОРЕ ХЕРСОНЕСА	64
---	----

Тюрин М. И., Демьянчук С. Г., Филиппенко А. А., Бабкин А. В.

ХЕРСОНЕССКОЕ ПОРТОВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ ЮЖНОЙ БУХТЫ: ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ 1989–2019 ГГ.	73
---	----

Дорошко В. В., Дорошко О. П.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ РАЗВЕДОК 2016 Г. НА ОКН «УСАДЬБА АНТИЧНОГО ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЕЛА № 318» ..	102
---	-----

Денисова Е. А.

ПАХОТНЫЕ ОРУДИЯ ХЕРСОНЕСА-ХЕРСОНА (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ ИЗ РАСКОПОК ХЕРСОНЕСА И ЕГО ОКРУГИ)	122
--	-----

АНТИЧНАЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ КРЫМА

Вдовиченко И. И.

АНТИЧНАЯ РАСПИСНАЯ КЕРАМИКА КЕРКИНИТИДЫ ИЗ РАСКОПОК 1980 Г.	134
--	-----

Попова Е. А., Беловинцева Н. И.

АНТРОПОМОРФНЫЕ НАДГРОБИЯ ИЗ НЕКРОПОЛЯ У ПОС. ЗАОЗЕРНОЕ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ	144
--	-----

Труфанов А. А.

ТАРЕЛКИ ФОРМЫ 60 ГРУППЫ EASTERN SIGILLATA В ИЗ ВАРВАРСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО И ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРЕДГОРНОГО КРЫМА	154
--	-----

Хрушкова Л. Г.

О СКУЛЬПТУРНОМ ДЕКОРЕ МАНГУПСКОЙ БАЗИЛИКИ	173
---	-----

АНТИЧНАЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ БОСПОРА

Нефёдкин А. К.

ФАНАГОРИЙЦЫ В ВОЙНАХ КОНЦА II – I В. ДО Н. Э.	184
--	-----

Кашаев С. В.

ИССЛЕДОВАНИЯ НЕКРОПОЛЯ АРТЮЩЕНКО-2 В 2017–2018 ГГ.	188
---	-----

ХАЗАРСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

Флёров В. С.

К ПРОИСХОЖДЕНИЮ КЕРАМИЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА. СРАВНЕНИЕ КАЛИПТЕРОВ НИЖНЕГО ДОНА, КРЫМА, НИЖНЕГО ДУНАЯ	202
--	-----

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Николаенко М. Ю.
НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ГЕОФИЗИЧЕСКИХ РАБОТ НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕГО ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА № 6
ХОРЫ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО 218

ЭПИГРАФИКА И НУМИЗМАТИКА

Шелов-Коведяев Ф. В.
DE TITULIS CHERSONESI TAURICAE V 225

Яйленко В. П.
ЗАМЕТКИ О ДАВНО ИЗДАННЫХ ГРАФФИТИ ФЕОДОСИИ И НИМФЕЯ 238

Туровский Е. Я.
ДАННЫЕ НУМИЗМАТИКИ И ЭПИГРАФИКИ О ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ ХЕРСОНЕСА ОТ ОСНОВАНИЯ
ДО ВОССТАНОВЛЕНИЯ УМЕРЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ В РИМСКУЮ ЭПОХУ 256

Роменский А. А., Жильцов Г. С.
СЕРЕБРЯНЫЕ МОНЕТЫ ИОАННА VIII ПАЛЕОЛОГА В КОЛЛЕКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
«ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ» 264

РЕЦЕНЗИИ

Юрочкин В. Ю.
КНИГА ПАМЯТИ ХЕРСОНЕСА: НОВЫЕ СТРАНИЦЫ (РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: БЕССМЕРТНАЯ ЛЕГЕНДА ХЕРСОНЕСА.
НЕОПУБЛИКОВАННОЕ НАСЛЕДИЕ ИННЫ АНАТОЛЬЕВНЫ АНТОНОВОЙ / ПОД РЕД. А. В. ЗАЙКОВА И Т. А. ПРОХОРОВОЙ.
СЕВАСТОПОЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ», 2022. 795 с.) 268

IN MEMORIAM

ПАМЯТИ ЕВГЕНИЯ ЯКОВЛЕВИЧА ТУРОВСКОГО 270

СПИСОК ПЕЧАТНЫХ РАБОТ Е. Я. ТУРОВСКОГО (СОСТАВИТЕЛЬ Т. А. ПРОХОРОВА) 276

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 286

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 288

CONTENTS

ARCHAEOLOGY OF THE ENEOLITHIC – BRONZE AGE

<i>Stupko M. V.</i> RECONSTRUCTION OF DRILLED STONE HAMMER AXES: GENERAL PROVISIONS, PROBLEMS, METHODS	7
---	---

ANCIENT AND MEDIEVAL ARCHAEOLOGY OF CHERSONESOS

<i>Ryzhova L. A.</i> HELLENISTIC AMPHORAE OF THE WEST SLOPE STYLE FROM THE EXCAVATIONS OF CHERSONESOS	28
<i>Kovalchuk A. V., Solovyev S. L.</i> FINDS FROM THE PIT NO. 125 IN THE SOUTHERN SUBURB OF CHERSONESOS	52
<i>Kovalevskaya L. A., Soznik V. V. †</i> RESCUE EXCAVATIONS OF THE FARMHOUSE 357 IN THE CHORA OF CHERSONESOS	64
<i>Tiurin M. I., Demianchuk S. G., Philippenko A. A., Babkin A. V.</i> CHERSONESIAN PORT SETTLEMENT ON THE WESTERN SHORE OF SOUTH BAY OF SEVASTOPOL: THE RESULTS OF 1989–2019 SURVEY	73
<i>Doroshko V. V., Doroshko O. P.</i> ARCHAEOLOGICAL FINDS FROM THE GROUND RECONNAISSANCE OF 2016. CULTURAL HERITAGE SITE ‘FARMHOUSE OF ANCIENT LAND PLOT 318’	102
<i>Denisova E. A.</i> PLOUGHING TOOLS FROM CHERSONESOS – CHERSON (BASED ON ARCHAEOLOGICAL FINDINGS FROM CHERSONESOS AND ITS ENVIRONS)	122

ANCIENT AND MEDIEVAL ARCHAEOLOGY OF CRIMEA

<i>Vdovichenko I. I.</i> ANCIENT PAINTED POTTERY FROM KERKINITIDA, EXCAVATION 1980	134
<i>Popova E. A., Belovintseva N. I.</i> ANTHROPOMORPHIC TOMBSTONES FROM THE NECROPOLIS NEAR THE VILLAGE ZAOZERNOYE IN THE NORTH-WESTERN CRIMEA	144
<i>Trufanov A. A.</i> EASTERN SIGILLATA B PLATES OF FORM 60 FROM BARBARIAN BURIALS OF SOUTH-WESTERN AND CENTRAL FOOTHILL CRIMEA	154
<i>Khrushkova L. G.</i> ON THE SCULPTURAL DECORATION OF THE MANGUP BASILICA	173

ANCIENT AND MEDIEVAL HISTORY AND ARCHAEOLOGY OF BOSPORUS

<i>Nefedkin A. K.</i> PHANAGORIANS IN THE END OF THE 2ND – THE 1ST-CENTURY BC WARS	184
<i>Kashaev S. V.</i> THE INVESTIGATION OF ARTJUSCHENKO-2 NECROPOLIS IN 2017–2018	188

KHAZAR ARCHAEOLOGY

<i>Flyorov V. S.</i> THE ORIGIN OF CERAMIC BUILDING MATERIALS OF THE KHAZAR KHAGANATE. COMPARING KALIPTERS OF THE LOWER DON, CRIMEA, THE LOWER DANUBE	202
---	-----

INTERDISCIPLINARY METHODS IN ARCHAEOLOGY

Nikolaenko M. Yu.
SOME RESULTS OF GEOPHYSICAL SURVEYS IN THE TERRITORY OF ANCIENT LAND PLOT NO. 6
OF THE CHORA OF TAURIC CHERSONESOS 218

EPIGRAPHY AND NUMISMATICS

Shelov-Kovedyaev F. V.
DE TITULIS CHERSONESI TAURICAE V 225

Yailenko V. P.
NOTES ON THE LONG AGO PUBLISHED GRAFFITI FROM THEODOSIA AND NYMPHAEUM 238

Turovskiy E. Ya.
NUMISMATICS AND EPIGRAPHY DATA ON THE STATE STRUCTURE OF CHERSONESOS
IN THE FIRST CENTURIES OF THE POLIS' EXISTENCE 256

Romensky A. A., Zhiltsov G S.
SILVER COINS OF JOHN VIII PALAIOLOGOS IN THE COLLECTION OF THE STATE MUSEUM-PRESERVE "TAURIC CHERSONESOS" 264

BOOK REVIEW

Yurochkin V. Yu
CHERSONESOS' BOOK OF MEMORY OF: NEW PAGES (BOOK REVIEW: THE IMMORTAL LEGEND OF CHERSONESOS.
UNPUBLISHED LEGACY OF INNA ANATOLYEVNA ANTONOVA / ED. BY A.V. ZAIKOV AND T. A. PROKHOROVA. SEVASTOPOL:
STATE MUSEUM-RESERVE "TAURIC CHERSONESOS", 2022. 795 P.) 268

IN MEMORIAM

IN MEMORY OF EVGENY YAKOVLEVICH TUROVSKY 270
LIST OF PRINTED WORKS BY E. YA. TUROVSKY (COMPILED BY T. A. PROKHOROVA) 276

LIST OF ABBREVIATIONS 286

AUTHORS INFORMATION 288

АНТРОПОМОРФНЫЕ НАДГРОБИЯ ИЗ НЕКРОПОЛЯ У ПОС. ЗАОЗЕРНОЕ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ

Антропоморфные надгробия из Северного Причерноморья давно привлекали внимание исследователей. Подобные памятники отмечены во многих греческих центрах – Ольвии [Папанова 2006, с. 123–143, рис. 64], Пантикапее, Фанагории, Гермонассе, Танаисе [Шелов 1970, с. 138–139; Молева 2012; Стоянов 2010, с. 36]. Но особенно много антропоморфных надгробий было найдено в Херсонесе. Л. Г. Колесникова в 1973 г. писала о 151 надгробии [Колесникова 1973, с. 38], а в 1977 – о 196 [Колесникова 1977, с. 87]. Первой проблемой в связи с изучением антропоморфных надгробий стало определение их культурной принадлежности. Еще в конце XIX в. К. К. Косцюшко-Валюжинич назвал антропоморфные надгробия из некрополя Херсонеса памятниками «древнегреческого происхождения», «древнегреческими надгробиями» [Колесникова 1977, с. 87]. Но до начала 1970-х гг. в советской литературе было принято считать херсонесские антропоморфы негреческими, принадлежащими местному варварскому населению, а именно – таврам [Колесникова 1973, с. 37]. А. Н. Щеглов, рассмотрев антропоморфные надгробия с врезанными изображениями, счел их связующим звеном между греческими и варварскими – таврскими памятниками, но при этом подчеркивал использование их греческим населением [Щеглов 1968, с. 220].

Исследователи обратились также и к вопросу об истоках традиции установки антропоморфных надгробий. Некоторые выводили такие памятники от варварских погребальных обрядов, сопровождавшихся установкой антропоморфного изваяния, полагая, что истоки данного ритуала восходят к бронзовому веку. Так, Н. В. Пятышева связывала их с киммерийцами [Пятышева 1946, с. 175–176, 178–179]. Н. В. Молева в обширном очерке о происхождении антропоморфных надгробий Боспора усматривает непрерывную связь античных памятников с памятниками эпохи бронзы, минойской культуры [Молева 2012, с. 20]. Отрицая влияние варварских культур, в частности, скифской, на античные антропоморфы, с чем, безусловно, можно согласиться, исследовательница прово-

дит аналогии с памятниками Средиземноморья [Молева 2012, с. 21]. Наиболее адекватную позицию в этом вопросе, как представляется, занял Р. В. Стоянов. Он совершенно справедливо отмечает отсутствие антропоморфных памятников в кизил-кобинской культуре, что исключает их таврскую принадлежность [Стоянов 2010, с. 39]. Логичным кажется и отрицание непосредственной генетической связи северопричерноморских памятников с изваяниями бронзового и раннего железного веков Средиземноморья, так как «на территории материковой Греции не известны монументы, позволяющие проследить непрерывную эволюцию антропоморфных форм от бронзового века до римского времени. На протяжении интересующего нас периода здесь полностью отсутствовали памятники, сопоставимые с антропоморфными надгробиями» и поэтому «попытки видеть истоки северопричерноморских антропоморфных стел и рельефов в греческой скульптуре бронзового – раннего железного веков нельзя считать оправданными. Мало вероятно, чтобы причерноморские греки в IV в. по непонятным причинам стали изготавливать надгробные памятники, являющиеся стилизованными копиями скульптуры, существовавшей в материковой Греции более пяти столетий назад» [Стоянов 2010, с. 40]. Из отсутствия доказательств влияния местных культур на появление антропоморфных надгробий в античных некрополях следует вывод о необходимости искать истоки традиции «в среде греческих колонистов» [Стоянов 2010, с. 43]. Еще в начале 1970-х гг. Л. Г. Колесникова убедительно доказала, что антропоморфные надгробия из Херсонеса принадлежат античной культуре, греческому населению [Колесникова 1973, с. 43]. Эта точка зрения была принята исследователями и ни у кого не вызывает сомнений. По формообразующим признакам антропоморфные надгробия принято именовать памятниками «херсонесского» и «боспорского» типов. Л. Г. Колесникова, исследуя антропоморфные надгробия из херсонесского некрополя, предложила типологию этих памятников.

Они делятся на две большие группы: объемные скульптурные надгробия и рельефные изображения человека в эдикуле [Колесникова 1986, с. 86–87]. Объемные скульптуры группируются по форме тыльной стороны головы – затылка, так как лицевая сторона всегда заглажена и не имеет формообразующих признаков. Л. Г. Колесникова выделяет три группы: скульптуры с округлым затылком, с уплощенным затылком и плоские с обеих сторон [Колесникова 1986, с. 99]. Такое распределение было вполне оправданным, поскольку Л. Г. Колесникова имела в виду поплечные изображения, где форма головы играет главную роль. Тот же принцип взят за основу типологии объемной антропоморфной скульптуры А. В. Буйских и В. М. Зубарем – это форма головы: первый вариант – с удлинённой головой овальной формы; второй вариант – с округлой или почти круглой головой; третий вариант – надгробия с заостренной формой головы [Буйских, Зубарь 2006, с. 16]. Причем сами авторы оговариваются, что эти три варианта были выделены в свое время еще Р. Х. Лёпером [Там же]. Обе предложенные типологии страдают отсутствием формализации признаков, они основаны на визуальных ощущениях. Надо сказать, что Л. Г. Колесникова попыталась внести элемент формализации, она писала о скульптурных объемных поплечных надгробиях миниатюрных, высотой не более 0,5 м [Колесникова 1986, с. 86]. Н. В. Молева сделала попытку построить типологию боспорских надгробий. Исследовательница отмечает значительное разнообразие антропоморфных надгробий, среди которых нет совершенно одинаковых [Молева 2012, с. 24]. Кроме того, затруднены датировки, так как зачастую памятники являются случайными находками. Отсутствие формализации приводит к тому, что нет четких признаков, поэтому многие описания довольно неопределенны, например, «№ 100 – ближе всего к типам 12 и 18, вариант а; № 102 – тип 1 или 7, вариант б» и т. д. [Молева 2012, с. 147–148]. Автор типологии сама признает, что предлагаемая классификация в какой-то мере условна [Молева 2012, с. 25]. Положительным моментом является использование комплекса формообразующих признаков, что позволяет рассматривать памятники, изображающие и «фигуру», а не только голову, то есть абрис всей скульптуры.

Как уже говорилось, в результате усилий исследователей определилось два основных типа антропоморфных надгробий Северного Причерноморья: херсонесский и боспорский. Надгробия херсонесского типа – это поплечные изображения с шипом для крепления на постаменте. Боспорский тип предполагает воспроизведение человеческой фигуры в различных вариациях – погрудное, поясное или поколенное изображения, которые Н. В. Молева вслед за В. Д. Блаватским называет гермообразными: «гермообразные или имитирующие поколенные, поясные и погрудные статуи-полуфигуры». [Молева 2012, 28].

Публикуемая впервые группа надгробий из некрополя у пос. Заозерное и с городища «Чайка» состоит из семи антропоморфных изваяний и двух фрагментов надгробных стел. Некрополь у пос. Заозерное находится в 1,5 км от городища «Чайка» и является местом погребений его жителей. Он возник на месте античной каменоломни, отработанные участки которой использовались для погребений. Одной из интересных категорий материала является группа антропоморфных надгробий, изначально отмечавших места погребений. Городище «Чайка» основано Херсонесом в середине IV в. до н. э., что подтверждается обилием материальной культуры. Некрополь же соответствует материалам городища. На некрополе было найдено 4 целых антропоморфных надгробия и 2 фрагмента. На городище – 1 целое антропоморфное надгробие и 2 фрагмента надгробных стел.

Надгробия из погребения на каменоломне. На одном из участков античной каменоломни было найдено два надгробия. Одно из них (надгробие № 2) находилось в погребении, совершенном в яме, высеченной в скале. Оно было ограблено, на дне могилы находилось два черепа, беспорядочное скопление человеческих костей и антропоморфное надгробие (рис. 1). Надгробие № 2 представляло собой плиту, схематично изображающую человеческую фигуру с головой остроконечной формы, без шеи, с прямыми плечами. В нижней части располагался шип. Размеры надгробия: высота – 48 см, ширина с плечами – 30 см, ширина нижней части – 24 см, толщина – 18 см. Материал – известняк.

Надгробие № 1 находилось неподалеку от погребения, в скоплении камней (рис. 2) и представляло собой схематичное погрудное изображение человеческой фигуры. Голова

остроконечной ромбовидной формы помещалась непосредственно (без шеи) на узких, слегка опущенных плечах. Лицевая сторона плоская, сзади округлый затылок в середине имел два ребра: вертикальное и горизонтальное. Ребра показаны хорошо заглаженными плоскостями. Поверхность надгробия отшлифована. В нижней части, не обработанной, располагался шип для вставки в плиту-постамент. Размеры надгробия: высота – 41 см, ширина – 18 см, ширина головы – 19 см, толщина – 13 см. Материал – известняк. Оба надгробия датируются IV–III вв. до н. э. В погребении находился фрагмент черноточковой керамики.

Надгробия из кургана 25. В кургане на уровне древней дневной поверхности около склепа с уступчатым перекрытием и с двумя последовательными женскими погребениями найдены фрагменты двух надгробий (рис. 3, 4). От них остались головы овальной формы, несколько заостренные сверху. Размеры фрагмента надгробия № 1: высота сохранившейся части – 29 см, ширина – 14,5 см, толщина – 13,5 см. Размеры фрагмента надгробия № 2: высота сохранившейся части – 29,5 см, ширина – 16 см, толщина – 12 см. Материал – известняк. Дата надгробий – конец IV – начало III в. до н. э. Рядом со склепом находилось захоронение в синопской амфоре пифоидного типа серии II-E-2 по С. Ю. Монахову, которая датируется последней третью IV в. до н. э. [Монахов 2003, с. 152, табл. 103.2]. Около склепа был каменный ящичек-жертвенник, перекрытый плитой, игравший роль жертвенного столика. Вокруг него лежало много фрагментов керамики – особенно амфор гераклейских, фасосских и херсонесских. На ручке херсонесской амфоры стояло клеймо астинома Геродота, дата которого 300–285 гг. до н. э. [Кац 1994, с. 96, 76, табл. XXII.1–54.1].

Надгробие из кургана 30. Найдено близко к поверхности кургана над дромосом склепа с уступчатым перекрытием. Представляет собой плиту в виде человеческого торса с головой (рис. 5). Лицевая сторона абсолютно плоская, на ней видны следы обработки. Торс несколько сужается книзу, но в целом имеет прямоугольные очертания. Голова остроконечной формы. Переход от торса к голове плавный, в виде довольно длинной шеи. Обратная сторона головы представляет закругленный затылок. Переход от затылка к спине – в виде плавной выемки. Высота над-

гробия – 78 см, торса – 39 см. Ширина головы – 25,5 см. Ширина торса в верхней части – 45 см, в нижней части – 40 см. Толщина надгробия – 22 см. Материал – известняк. Среди инвентаря находились стрелы, датируемые IV–III вв. до н. э. [Мелюкова 1964, с. 25].

Надгробие из кургана 11. Найдено на уровне древней дневной поверхности в южной поле кургана. Надгробие имеет грубо обработанное туловище неправильной формы, с резко выделенными плечами (рис. 6). Голова заостренной формы, плоская с лицевой стороны, непосредственно переходит к плечам без шеи. Затылок округлой формы. Высота надгробия – 33 см, ширина – 24 см, толщина – 15 см. Материал – известняк. Относилось к одному из склепов кургана, с уступчатым перекрытием. Уточнить дату надгробия позволяет фрагмент гераклейской амфоры с клеймом магистрата Даматрия группы IVB по В. И. Кацу [Кац 2007, с. 432], датирующей 340-ми гг. до н. э. Учитывая длительное использование амфор [Внуков 2015, с. 166] совершение первого погребения в склепе кургана 11 относится приблизительно к 320 г. до н. э.

Надгробие с городища. Одно надгробие было найдено в усадьбе № 1 городища «Чайка» (здание III в. до н. э.). Представляло собой стилизованное погрудное изображение с головой ромбовидной формы, сверху заостренной. Голова посажена непосредственно на туловище, без шеи. Туловище прямоугольной формы, с ровными четкими гранями. Размеры надгробия: высота – 50 см, ширина – 38 см, ширина головы – 26 см, толщина – 16 см. Оно находилось под позднескифской стенкой, на уровне разрушения усадьбы (рис. 7), которое датируется 70-ми – 60-ми гг. III в. до н. э. [Попова, Коваленко 2005, с. 100]. Дата надгробия – не позднее третьей четверти этого столетия.

Рассмотренную группу антропоморфных надгробий можно распределить в соответствии с типологией, принятой в литературе. В основном их следует отнести к херсонесскому типу, хотя не все они тождественны ему в «классическом» понимании. Этому типу, по видимому, принадлежали два антропоморфа, фрагменты из кургана 25 (рис. 3, 4). Сохранившиеся части – головы овальной формы, слегка заостренные сверху, переходящие в довольно тонкую шею. Они хорошо обработаны. Два целых надгробия из каменоломни можно отнести к херсонесскому типу по

принципу моделировки: это поплечные изображения с шипом для установки. Но по облику они разительно отличаются и от «классического» типа, и друг от друга: надгробие № 2 – с сильно заостренной головой, непосредственно переходящей в плечи, и массивным шипом, надгробие № 1 – с ромбовидной головой и узкими, покатыми плечами, с отшлифованной поверхностью и массивным шипом, не обработанным. Можно предположить, что такие надгробия не имели постамента, а либо врывались в землю, либо в скале делались вырубки.

Надгробия из кургана 11 и из усадьбы № 1 ближе боспорскому типу, т. н. гермообразным изваяниям. Несколько особняком стоит надгробие из кургана 30. С одной стороны, оно напоминает боспорские принцип моделировки – изображение фигуры, которое можно интерпретировать как поколенную скульптуру, с другой – заостренная форма головы, характерная для херсонесских памятников.

Таким образом, заозерненские и чайкинское антропоморфные надгробия демонстрируют разнообразие типов и отсутствие полных аналогий им в других некрополях – Херсонеса и Северо-Западного Крыма. Однако сходство между ними, несомненно, прослеживается. В Херсонесе помимо «классических» надгробий херсонесского типа встречаются также и антропоморфы, более напоминающие боспорские надгробия [Античная скульптура Херсонеса 1976, с. 88, № 271]. Аналогичный заозерненскому набор антропоморфных надгробий представлен в некрополях Калос Лимена [Кутайсов 2009, с. 408–410], Беляуса [Дашевская 2014 с. 111, табл. 2], Панского 1 [Щеглов 1978, с. 48], Кульчука [Щеглов, 1965 с. 144, рис. 50; Щеглов 1978, с. 48; Дашевская, Голенцов 1982, с. 93, рис. 4]. Интересным моментом является факт отсутствия «классических» херсонесских надгробий в некрополях, кроме Херсонеса и Северо-Западного Крыма [Щеглов 1972, с. 74].

Одно из доказательств принадлежности антропоморфных надгробий греческой культуре – использование их вместе с надгробными стелами. Л. Г. Колесникова упоминает найденные в Херсонесе постаменты, на которых были два паза – для стелы и для антропоморфного надгробия [Колесникова 1973, с. 43–44, прим. 37]. Р. В. Стоянов приводит пример такого сочетания стелы с антропоморфным надгробием [Стоянов 2010, с. 38,

рис. 2.2]. Основанием для предположения о совмещении этих разных типов надгробных памятников может служить находка в кургане Кульчукского некрополя, где во вторичном использовании оказались и стела с оружием (характерная для Херсонеса), и антропоморфные надгробия [Дашевская, Голенцов, 1982, с. 90–96]. Причем стела содержала греческую надпись. Поскольку возведение кургана датируется II в. до н. э. [Там же], надгробия надо датировать не позднее III в. до н. э.

В Калос Лимене при разборке руин башни цитадели были найдены две стелы со «скромными карнизами» [Уженцев 2006, с. 199, рис. 64; Кутайсов 2009, с. 407]. На городище «Чайка» фрагменты двух известняковых стел также оказались в переотложенном состоянии: один в колодце усадьбы № 1, второй во вторичном использовании в позднескифской стенке рядом с усадьбой (рис. 8). В свое время они были ошибочно интерпретированы как капители колонн или пилястр, что привело к выводу о наличии элементов ордерной архитектуры на упомянутой усадьбе [Яценко, Турина 1991, с. 100]. Помимо сомнительности наличия ордерных элементов на сельскохозяйственной усадьбе, еще одно обстоятельство не позволяет согласиться с указанной интерпретацией: это их не совсем одинаковые размеры, что вряд ли могло иметь место при оформлении одного объекта. Они не могли быть «почти одинаковыми» [Яценко, Турина 1991, с. 102]. Знаковой представляется и находка на усадьбе антропоморфного надгробия. По-видимому, хозяин усадьбы действительно был связан с каменотесным делом, как предполагала И. В. Яценко [Яценко 1974, с. 212], и здесь изготовлялись надгробия. Размеры фрагментов стел в среднем соответствуют размерам таких памятников из Херсонеса. Размеры стелы 1: ширина карниза – 35 см, толщина стелы – 18 см, ширина стелы – 27,6 см. Размеры стелы 2: ширина карниза – 36,5 см, толщина стелы – 18,3 см, ширина стелы – 30,5 см.

Стелы из Калос Лимена и с «Чайки» соответствуют IV типу херсонесских стел по В. Н. Даниленко: «Такие стелы оканчиваются карнизом, форма стел простая, строгая, легкий скос верхней плоскости указывает на то, что никакой другой венчающей части памятники не имели» [Даниленко 1969, с. 37]. Профилировки карнизов чайкинских стел также совпадают с описанием профилировки

херсонесских памятников: «Карниз профилирован в виде каблучка между двумя полочками с выкружками» [Там же]. Датируются такие стелы IV–III вв. до н. э. [Даниленко 1969, с. 44]. Херсонесские стелы сужались кверху, что придавало им стройность и изящество [Даниленко 1969, с. 30]. Фрагменты стел с городища «Чайка», насколько можно судить, также не были абсолютно ровными. Но одна из них, действительно, сужалась кверху (рис. 8.1), а вторая, напротив, несколько расширялась (рис. 8.2). Такая особенность была отмечена В. А. Кутайсовым в отношении стел из Калос Лимена: на одной стеле небольшое сужение кверху, на другой некоторое расширение в его верхней части [Кутайсов 2009, с. 408].

Одна из проблем, связанных с антропоморфными надгробиями, это проблема семантики. Л. Г. Колесникова подошла к интерпретации смыслового значения антропоморфных надгробий Херсонеса, отталкиваясь от моделировки определенной части изваяний, а именно – формы головы. Заостренная форма головы трактуется исследовательницей как изображение образа скорбящей женщины в гиматии, накинутом на голову [Колесникова 1977, с. 89]. Одна деталь, так называемый «рубец» или «валик», воспроизводит, по ее мнению, складки плаща. Она приводит примеры «прототипов» в терракоте и скульптуре, что подкрепляет правоту такого предположения. Таким образом, все надгробия с заостренной головой Л. Г. Колесникова предлагает считать женскими. Однако она не останавливается на семантике подобных памятников, как обобщенном образе, а выдвигает предположение о конкретном его содержании как изображении божества. Опираясь на работы зарубежных ученых, исследовательница высказывает гипотезу о том, что это изображения Деметры и Керы-Персефоны [Колесникова 1977, с. 96–97]. Любопытно привести цитируемый ею пассаж из Павсания о том, что в Пирее, у храма Деметры и Керы во время праздников женщины находились в специальном месте, так называемом Нимфеоне, украшенном статуями Диониса, Деметры и Керы, «которых видны только лица» (Paus. II.11). Л. Г. Колесникова считает, что, возможно, именно такой смысл был вложен в поплечные скульптуры Херсонеса [Колесникова 1977, с. 97]. Исходя из такой семантики антропоморфов херсонесско-

го типа, она объясняет совмещение их со стелами, что символизирует связь мира живых с миром мертвых [Там же].

В. М. Зубарь, говоря о символике антропоморфных надгробий, не соглашается с Л. Г. Колесниковой в том, что они могли быть изображением воскресающей Керы-Персефоны: «Аналогичный тип надгробного памятника, известный в греческом мире с крито-микенской эпохи, ведет свое происхождение от герм и межевых знаков, которые являлись апотропеями или сакральными сторожами определенного участка земли. Такая защитная, охранительная функция была присуща и надгробиям, которым придавалась антропоморфная форма, а на лицевой стороне красками рисовался портрет умершего и писалось его имя. Антропоморфные надгробия, таким образом, с одной стороны, выполняли апотропеическую функцию, а с другой – являлись знаком памяти, воздвигнутым в честь умершего родственника» [Зубарь 2007, с. 14]. Близкую позицию к такой интерпретации значения антропоморфных надгробий занимает Н. В. Молева, упоминая о полифункциональности таких памятников в погребальном обряде: одни служили надгробиями, другие помещались в состав инвентаря, третьи использовались в ритуалах во время тризн [Молева 2012, с. 24]. В своих выводах исследовательница исходит из размеров изваяний и их местоположения на погребальном объекте.

Отталкиваясь от этого подхода, надо попытаться проанализировать публикуемые памятники. Размеры всех заозерненских надгробий позволяют рассматривать их как надмогильные памятники, отмечавшие места погребений. Все антропоморфы найдены на некрополе и вблизи погребальных сооружений. Одно из них – надгробие № 2 из каменоломни – находилось внутри могильной ямы, но это не следствие намеренного помещения его туда, а в результате ограбления могилы. Рядом с этой могилой находилось второе надгробие. Оба эти памятника относятся к херсонесскому типу и по моделировке изображали женские образы: заостренная форма голов у обеих скульптур, у надгробия № 1 выраженные ребра на затылочной части – эти детали указывают на изображение женской головы в накинутом гиматии. Надгробие из кургана 30 было связано с уступчатым склепом. С уступчатым склепом кургана 25

были связаны фрагменты двух надгробий, также херсонесского типа. В склепе были последовательно захоронены две женщины. Возможно, здесь имел место тип сдвоенного надгробия, поскольку фрагменты представляют почти одинаковые по размерам и моделировке головы. Надгробие из кургана 11 находилось также вблизи уступчатого склепа. Надо обратить внимание на то, что во всех погребальных сооружениях находились остатки нескольких захоронений. Это свидетельствует о том, что надгробия ставились не определенному умершему. Поэтому кажется наиболее правильным видеть в антропоморфных надгробиях обобщенный художественный образ скорбящей женщины, как символ памяти о погребенных, как определила Л. Г. Колесникова, возникший в результате почитания умерших, возведенное в культ [Колесникова 1977, с. 88]. Конкретизировать этот образ не представляется возможным, так как нет прямых аналогий с погребальной скульптурой ни основных греческих центров, ни других районов, где греческая культура была лишь составляющей культуры их населения.

Р. В. Стоянов, предположивший появление традиции установки антропоморфных надгробий в связи с притоком в Северное Причерноморье колонистов из Центральной Анатолии, где были расположены метрополии большинства причерноморских колоний, констатирует сложность определения семантики таких памятников [Стоянов 2010, с. 43]. Он предполагает, что иконографический тип антропоморфа попал в Северное Причерноморье с выходцами из других регионов античного мира, прибывших сюда вместе с греческими колонистами [Там же]. Причем первоначальная семантика была изменена и антропоморфные надгробия – это результат культурных взаимодействий [Там же]. Л. Г. Колесникова в свое время заметила, что «античная культура полна особенностями локального характера, но различные взаимодействия и взаимопроникновения создавали схожесть ситуаций на обширной территории эллинского мира» [Колесникова 1977, с. 93]. Представленные надгробия из некрополя Заозерного и с городища «Чайка» как нельзя лучше подтверждают этот тезис.

ЛИТЕРАТУРА

- Античная скульптура Херсонеса. Киев, 1976. 341 с.
- Буйских А. В. К типологии надгробных памятников некрополя Херсонеса Таврического IV–I вв. до н. э. // Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя, 2005. Вип. 12. С. 190–201.
- Буйських А. В. До питання про надмогильні пам'ятники некрополя Херсонеса Таврійського IV–III ст. до н. е. // Археологія. 2005а. № 1. С. 47–58.
- Буйських А. В., Зубар В. М. До типології та інтерпретації антропоморфних надгробків Херсонеса Таврійського // Археологія. 2006. № 2. С. 12–24.
- Внуков С. Ю. Продолжительность использования античных винных амфор // КСИА. 2015. Вып. 238. С. 161–169.
- Даниленко В. Н. Надгробные стелы // СХМ. 1969. Вып. IV. С. 29–44.
- Дашевская О. Д., Голенцов А. С. Кульчукский курган – кенотаф // КСИА. 1982. Вып. 170. С. 90–96.
- Дашевская О. Д. Некрополь Беляуса. Симферополь, 2014. 283 с.
- Зубарь В. М. О семантике надгробных памятников некрополя Херсонеса классического и эллинистического периодов // Научные Ведомости БелГУ. История. Политология. Экономика. 2007. № 3 (34). Вып. 2. С. 5–14.
- Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Саратов, 1994. 167 с.
- Кац В. И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). Симферополь; Керчь, 2007. 480 с. (БИ. Вып. XVIII).
- Колесникова Л. Г. Кому принадлежали антропоморфные надгробия Херсонеса? // СА. 1973. № 3. С. 37–48.
- Колесникова Л. Г. Значение и место антропоморфных надгробий в некрополе Херсонеса // СА. 1977. № 2. С. 87–99.
- Колесникова Л. Г. Хронология антропоморфных надгробий Херсонеса // Античная культура Северного Причерноморья в первые века нашей эры. Киев, 1986. С. 86–101.
- Кутайсов В. А. Надгробные памятники некрополя Калос Лимен // БФ. 2009. С. 406–415.
- Мелюкова А. И. Вооружение скифов. М., 1964. 113 с.
- Молева Н. В. Боспорские антропоморфные изваяния. Кросс-культурные и межэтнические коммуникации во времени и в пространстве. Нижний Новгород, 2012. 178 с.
- Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. М.; Саратов, 2003. 350 с.
- Папанова В. А. Урочище Сто могил. Киев, 2006. 279 с.
- Попова Е. А., Коваленко С. А. Историко-археологические очерки греческой и позднескифской культур в Северо-Западном Крыму (по материалам Чайкинского городища). М., 2005. 283 с.
- Пятышева Н. В. Античное влияние на культовую скульптуру Причерноморья // ВДИ. 1946. № 3. С. 175–182.
- Стоянов Р. В. Антропоморфные надгробия в погребальной практике греков и варваров в VII–II вв. до н. э. // РА. 2010. № 4. С. 36–45.
- Уженцев В. Б. Эллины и варвары Прекрасной Гавани. Симферополь, 2006. 246 с.
- Щеглов А. Н. Тарханкутская экспедиция 1962–1963 гг. // КСИА. 1965. Вып. 103. С. 140–147.

Щеглов А. Н. Курган-кенотаф близ Ярылгачской бухты // КСИА. 1972. Вып. 130. С. 70–76.

Щеглов А. Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978. 157 с.

Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в III–I вв. до н. э. М., 1970. 251 с.

Яценко И. В., Турина Т. Н. Здание III в. до н. э. на городище «Чайка» в Евпатории (вариант реконструкции) // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. М., 1991. С. 82–155.

РЕЗЮМЕ

Впервые публикуются антропоморфные надгробия некрополя у пос. Заозерное – места погребений населения городища «Чайка», основанного Херсонесом. Выделено два типа надгробий: херсонесский и боспорский. Шесть таких надгробий найдено на некрополе и одно – на городище. Четыре относятся к херсонесскому типу, два – к боспорскому. Это изображения женщин в накинутом на голову гиматии. Они отмечали места захоронений. Датируются IV–III вв. до н. э.

Ключевые слова: антропоморфные надгробия, Херсонес, Боспор, погребальный обряд

E. A. Popova, N. I. Belovintseva

ANTHROPOMORPHIC TOMBSTONES FROM THE NECROPOLIS NEAR THE VILLAGE ZAOZERNOYE IN THE NORTH-WESTERN CRIMEA

SUMMARY

The article publishes for the first time anthropomorphic tombstones of the necropolis near the village Zaozernoje. It was the burial place of the population of the ancient settlement "Chaika", founded by Chersonesos. There are two types of anthropomorphic tombstones – Chersonesian and Bosporan. Six of them were found in the necropolis and one on the site of fortified settlement. Four belong to the Chersonesian type, two – to the Bosporan. These are images of women wearing the himation draped over their heads. Anthropomorphic tombstones marked the burial sites. They date from the 4th – 3rd centuries BC.

Keywords: anthropomorphic tombstones, Chersonesos, Bosporus, funeral rite

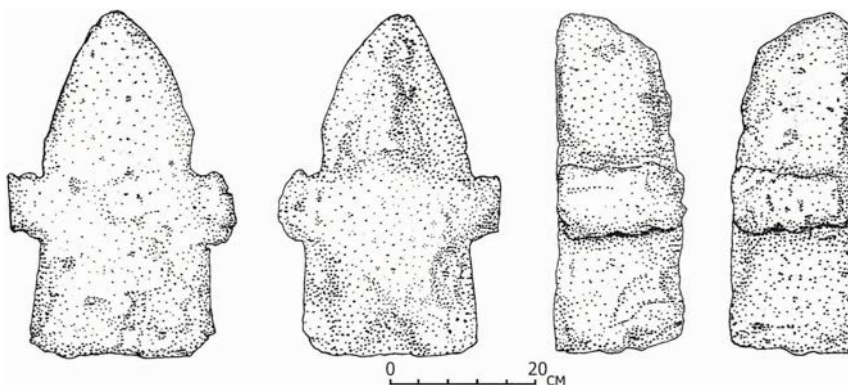
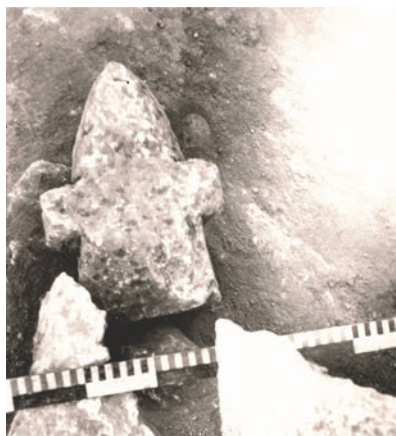


Рис. 1. Надгробие № 2 из каменоломни.

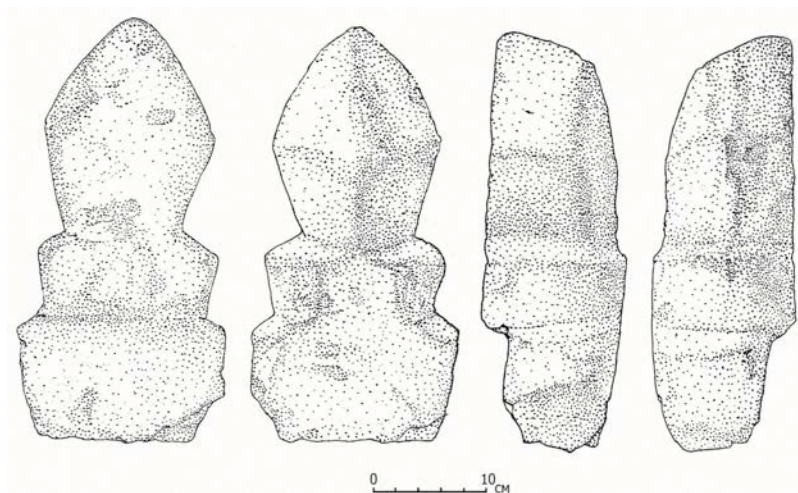


Рис. 2. Надгробие № 1 из каменоломни.

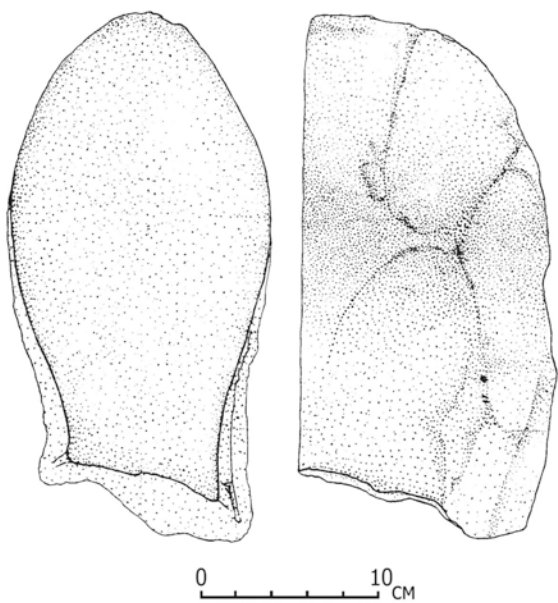


Рис. 3 – фрагмент надгробия № 1 из кургана 25.

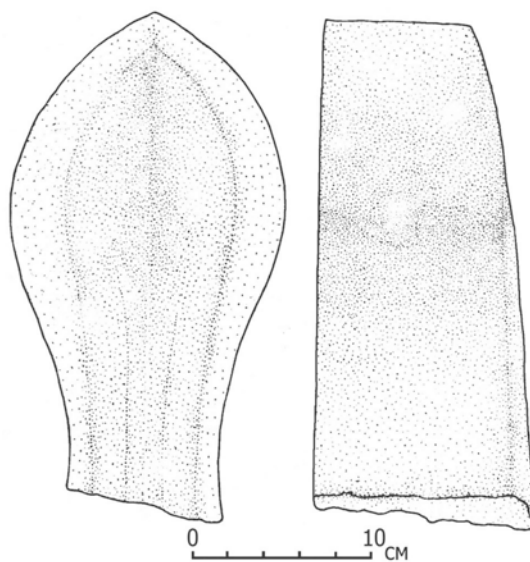


Рис. 4 – фрагмент надгробия № 2 из кургана 25.

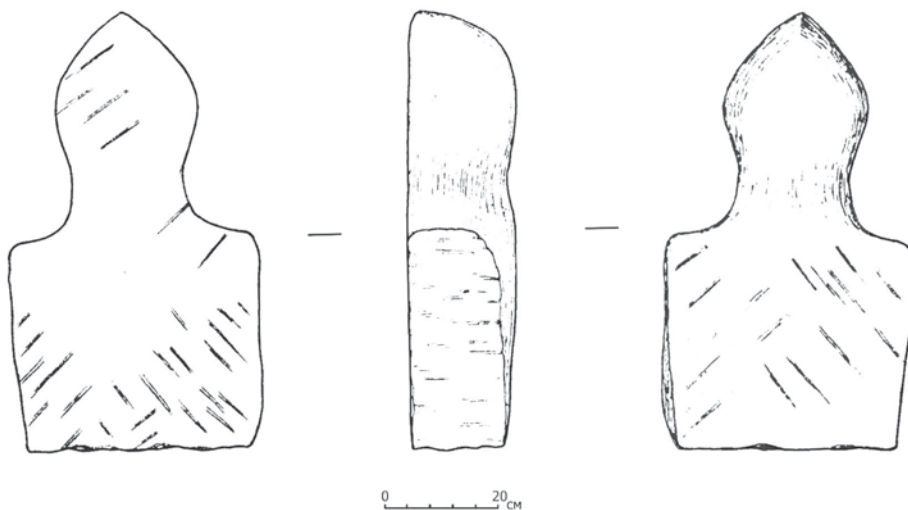


Рис. 5 – надгробие из кургана 30.

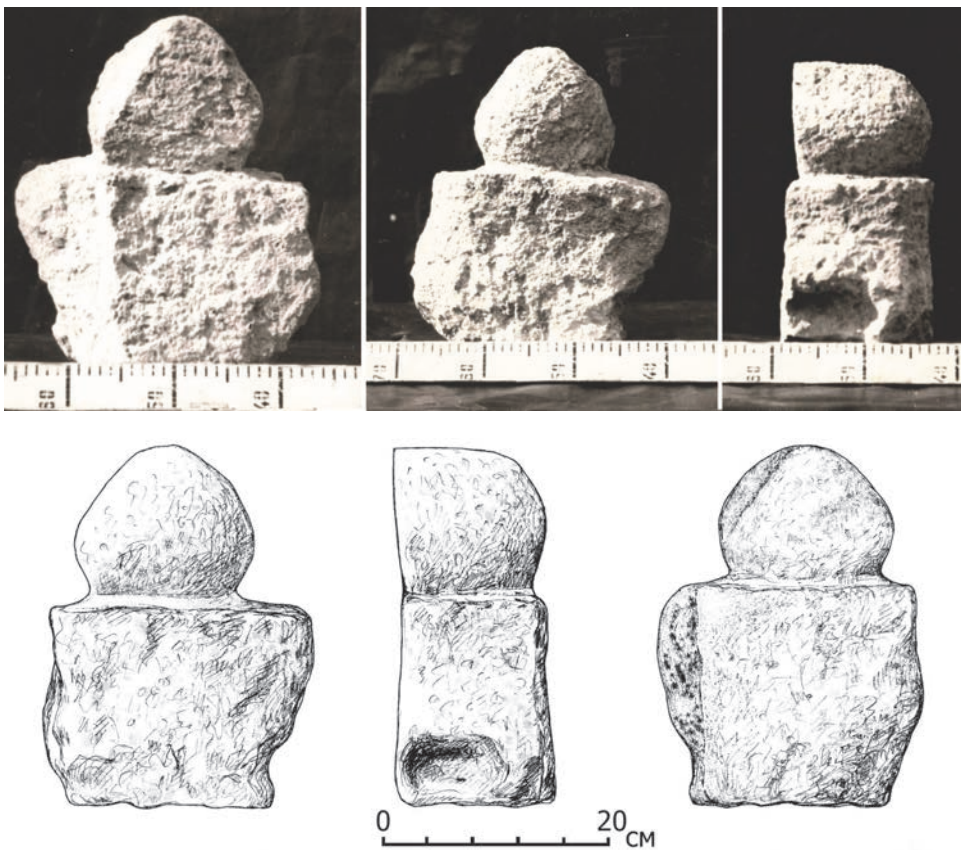


Рис. 6 – надгробие из кургана 11.

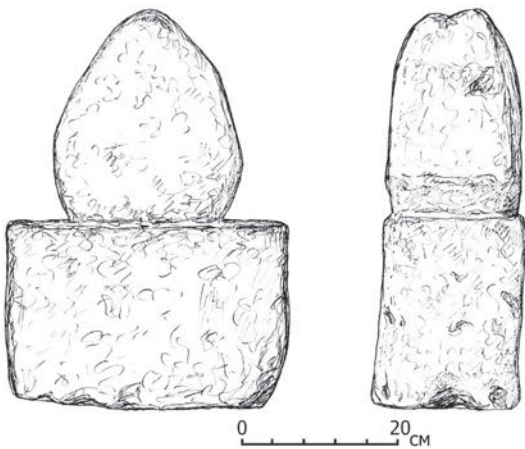


Рис. 7 – надгробие из усадьбы № 1.

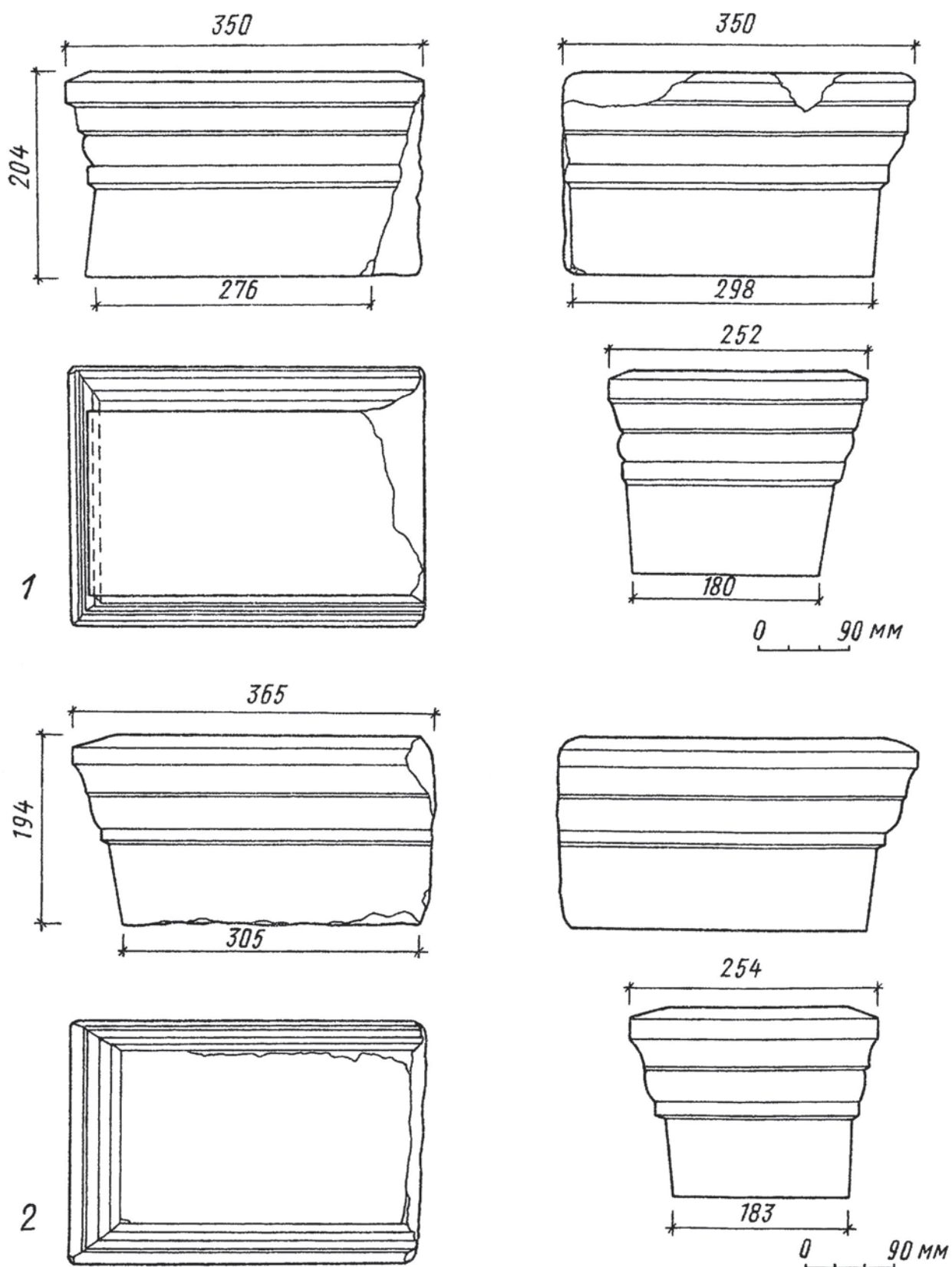


Рис. 8 – фрагменты надгробных стел с городища «Чайка».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бабкин Андрей Владимирович, научный сотрудник ООО «Крымский региональный центр археологических исследований»; г. Севастополь, Россия
avb290484@gmail.com

Беловинцева Наталья Ивановна, младший научный сотрудник, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; Москва, Россия
natalya.belovinceva@gmail.com

Вдовиченко Ирина Ивановна, кандидат исторических наук, директор, Музей истории города Симферополя; г. Симферополь, Россия
vdovitsenko@mail.ru

Демьянчук Сергей Георгиевич, независимый исследователь; г. Севастополь, Россия
demsergey@yandex.ru

Денисова Елена Алексеевна, старший научный сотрудник, Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»; г. Севастополь, Россия
elden68@mail.ru

Дорошко Валентин Валерьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»; г. Севастополь, Россия
valentindor@mail.ru

Дорошко Ольга Павловна, заведующий отделом, Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»; г. Севастополь, Россия
doroshko.olg@mail.ru

Жильцов Галактион Сергеевич, хранитель музейных предметов, Государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический»; г. Севастополь, Россия
zhiltsov.galaktion@yandex.ru

Кашаев Сергей Владимирович, младший научный сотрудник, Институт истории материальной культуры РАН; г. Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0002-8437-3642
kashaevs@mail.ru

Ковалевская Людмила Александровна, заведующий отделом хора Херсонеса, Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»; г. Севастополь, Россия
kovalevska56@mail.ru

Ковальчук Анна Витальевна, кандидат исторических наук, сотрудник Института Археологии РАН; г. Москва, Россия
ORCID: 0009-0005-2716-7374
nako@mail.ru

Нефёдкин Александр Константинович, ведущий научный сотрудник, Белгородский государственный национальный исследовательский университет; г. Белгород, Россия
ORCID: 0000-0002-9033-6864
alexander-nefedkin@yandex.ru

Николаенко Михаил Юрьевич, горный инженер-геофизик, тестировщик программного обеспечения, ООО «Контур-НИИРС»; г. Санкт-Петербург, Россия
mnj@yandex.ru

Попова Елена Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; г. Москва, Россия
popova318@mail.ru

Роменский Александр Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический»; г. Севастополь, Россия
pergamen-romen@mail.ru

Рыжова Людмила Александровна, хранитель музейных предметов I категории, Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»; г. Севастополь, Россия
arkadova@list.ru

Соловьев Сергей Львович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, ИИМК РАН; ведущий научный сотрудник, Государственный Эрмитаж; г. Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0001-6092-8132
ssl2610@yandex.ru

Ступко Михаил Валериевич, научный сотрудник, Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»; г. Севастополь, Россия
tombdefensor@mail.ru

Труфанов Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии Крыма РАН; г. Симферополь, Россия
trufanov.a67@mail.ru

Туровский Евгений Яковлевич, главный научный сотрудник, Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»; г. Севастополь, Россия

Тюрин Максим Игоревич, научный сотрудник, Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»; г. Севастополь, Россия
tyurin.m.i@mail.ru

Филиппенко Андрей Анатольевич, независимый исследователь; г. Севастополь, Россия
andreyphil@mail.ru

Флёров Валерий Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии РАН; г. Москва, Россия
valerij-flyorov@yandex.ru

Хрушкова Людмила Георгиевна, доктор исторических наук, профессор, МГУ им. М. В. Ломоносова; г. Москва, Россия
khrushkoval@list.ru

Шелов-Коведяев Федор Вадимович, кандидат исторических наук, профессор, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики; г. Москва, Россия
shel-kov@yandex.ru

Юрочкин Владислав Юрьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии Крыма РАН; г. Симферополь, Россия
exp.yurochkin@yandex.com

Яйленко Валерий Петрович, доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь; г. Москва, Россия
valeryjailenko@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Babkin Andrei Vladimirovich, Researcher, Crimean Regional Center for Archaeological Research LLC; Sevastopol, Russia
avb290484@gmail.com

Belovintseva Natalya Ivanovna, Junior Researcher, Moscow State University named after M. V. Lomonosov; Moscow, Russia
natalya.belovinceva@gmail.com

Demianchuk Sergei Georgievich, Researcher; Sevastopol, Russia
demsergey@yandex.ru

Denisova Elena Alekseevna, Senior Researcher, The State Museum-Preserve "Tauric Chersonese"; Sevastopol, Russia
elden68@mail.ru

Doroshko Valentin Valer'evich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, The State Museum-Preserve "Tauric Chersonese"; Sevastopol, Russia
valentindor@mail.ru

Doroshko Olga Pavlovna, Head of Department, The State Museum-Preserve "Tauric Chersonese"; Sevastopol, Russia
doroshko.olg@mail.ru

Filippenko Andrey Anatolyevich, independent researcher; Sevastopol, Russia
andreyphil@mail.ru

Flyorov Valery S., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Institute of Archaeology, RAS; Moscow, Russia
valerij-flyorov@yandex.ru

Kashaev Sergey, Junior Researcher, Institute of History of Material Culture, RAS; Sankt-Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0002-8437-3642
kashaevs@mail.ru

Khrushkova Lyudmila Georgievna, Doctor of Historical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University; Moscow, Russia
khrushkoval@list.ru

Kovalevskaya Ljudmila Aleksandrovna, Head department of the chora of Chersonese; The State Museum-Preserve "Tauric Chersonese"; Sevastopol, Russia
kovalevska56@mail.ru

Kovalchuk Anna, Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology; Moscow, Russia
ORCID: 0009-0005-2716-7374
nako@mail.ru

Nefedkin Alexander, Leading scholar, PhD. Belgorod State National Research University; Belgorod, Russia
ORCID: 0000-0002-9033-6864
alexander-nefedkin@yandex.ru

Nikolaenko Mikhail Yurievich, mining engineer-geophysicist, a software tester, Kontur-NIIRS LLC; St. Petersburg, Russia
mnj@yandex.ru

Popova Elena Aleksandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Moscow State University named after M. V. Lomonosov; Moscow, Russia
popova318@mail.ru

Romensky Alexandr Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Department of Byzantine History, State Museum-Preserve "Tauric Chersonese"; Sevastopol, Russia
pergamen-romen@mail.ru

Ryzhova Lyudmila Aleksandrovna, Curator of Museum objects of the I category, The State Museum-Preserve "Tauric Chersonese"; Sevastopol, Russia
arkadova@list.ru

Shelov-Kovedyaev Fedor Vadimovich, Candidate of Historical Sciences, National Research University Higher School of Economics; Moscow, Russia
shel-kov@yandex.ru

Solovyev Sergey, Candidate of Historical Sciences, senior researcher (Rescue Archaeology), Institute of History of Material Culture; faculty member, Classical Department of the State Hermitage Museum; Saint Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0001-6092-8132
ssl2610@yandex.ru

Stupko Mikhail Valerievich, Researcher, The State Museum Preserve "Tauric Chersonese"; Sevastopol, Russia
tombdefensor@mail.ru

Tiurin Maksim Igorevich, Researcher, The State Museum-Preserve "Tauric Chersonese"; Sevastopol, Russia
tyurin.m.i@mail.ru

Trufanov Alexander Anatolievich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Archaeology of Crimea, Russian Academy of Sciences; Simferopol, Russia

Turovskiy Evgeniy Yakovlevich, Candidate of Historical Sciences, Major Researcher, The State Museum-Preserve "Tauric Chersonese"; Sevastopol, Russia

Vdovichenko Irina, Candidate of Historical Sciences, Director, The Museum of the History of the City of Simferopol; Simferopol, Russia
vdovitsenko@mail.ru

Yailenko Valery Petrovich, Doctor of Historical Sciences, professor, independent researcher; Moscow, Russia
valeryjailenko@gmail.com

Yurochkin Vladislav Yurevich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Archaeology of Crimea, Russian Academy of Sciences; Simferopol, Russia
exp.yurochkin@yandex.com

Zhiltsov Galaktion Sergeevich, Curator of Museum Objects, State Museum-Preserve "Tauric Chersonese"; Sevastopol, Russia
zhiltsov.galaktion@yandex.ru

Научное издание

ХЕРСОНЕССКИЙ СБОРНИК

Выпуск XXIV

Сборник научных статей

Ответственный редактор А. В. Зайков
Компьютерная верстка Л. В. Зайкова
Корректоры: Т. Н. Паршина, А. Ф. Македонский;
редактура и корректура текстов и списков ключевых слов
на английском языке: Т. Н. Паршина

Подписано в печать 11.09.2022. Формат 60×90/8
Гарнитура Cambria. 36,5 усл. печ. листов
Тираж 100 экз.
Заказ №